

**Эвлядларны къавуштыргъан саф ве айдын мурады,
Узакъларда къалгъанларгъа ёл косьтерген чыракъсынъ.
Къырымтатар халкъымызнынъ алтын нурлу Ватаны,
Эй, Къырымым, бизлер ичюн сен мукъаддес топракъсынъ!**

Диляра Абибулла

Идрисовлар сюлялеси

Семь дворцов крымских ханов

Всего ханских резиденций насчитывалось, по меньшей мере, семь: Бахчисарай, Девлет-Сарай, Ашлама-Сарай, Улаклы-Сарай, Алма-Сарай, Сюрень-Сарай, Толе-Сарай и Качи-Сарай (впрочем, два последних могут быть названием одного и того же объекта). Все они располагались в пределах современного Бахчисарайского района и ни один из них, за исключением Бахчисарайского дворца, не сохранился.

стр. 6 ►

Айше – значит живущая

Я думаю, наступит то время, когда наш народ воздвигнет памятник простой крымскотатарской женщине, благодаря которой был, есть и будет процветать мой народ.

стр. 8 ►

Понимания права на самоопределение

В самом общем смысле под правом на самоопределение понимают «право народа выбирать свои собственные правовые и политические институты и статус в сообществе наций». При этом в науке международного права по-прежнему остается дискуссионным вопрос относительно того, является ли национальное самоопределение политической концепцией, теоретическим принципом или юридическим правом.

Если одни юристы вообще отрицают юридический характер этого права, то другие, рассматривая его одновременно в качестве юридического принципа и политического постулата, при этом подчеркивают, что это право относится главным образом к колониальным народам. Так, например, в немецкой доктрине международного права юридическая природа права на самоопределение народов подвергается серьезному сомнению, в частности, из-за того, что народ, как правило, не рассматривается в качестве субъекта международного права.

Первоначально право на самоопределение в истории международных отношений рассматривалось в качестве сугубо политического принципа. Так, это право в качестве политического постулата начинает проявляться в ходе Первой мировой войны на фоне стремления целого ряда народов создать независимые государства на развалинах тогдашних империй. В этой связи под конец Первой мировой войны формируются две политико-философские концепции права наций на самоопределение, одна из которых была сформулирована Лениным в 1917 году, а вторая – американским президентом Вудро Вильсоном в 1918 году. Ленинская концепция самоопределения наций носила радикальный характер и предполагала предоставление этого права в полной мере, вплоть до возможности образования собственного государства, всем народам и нациям без исключения. С другой стороны, как был уверен Ленин и большевики, в конечном счете, в результате мировой революции, все нации объединятся в единую мировую республику советов.

Концепция самоопределения наций, предложенная президентом США Вудро Вильсоном, носила либерально-демократический характер, опиралась на «согласии управляемых» и выражала идею, что каждая нация обладает правом самостоятельно выбирать форму своего правления. В доктрине международного права вильсоновскую концепцию самоопределения наций принято называть «внутренним самоопределением». Эта политическая концепция касалась в основном тех наций, которые находились в составе побежденных в Первой мировой войне империй.

Обе концепции самоопределения наций, радикальная ленинская и либеральная вильсоновская, настолько эффективно нейтрализовали друг друга, что в Уставе Лиги Наций 1919 года принцип самоопределения даже не упоминается. Несмотря на это, принцип самоопределения в качестве политического, а не правового принципа, оказал некоторое влияние на межвоенный международный порядок, примером чего является решение Комиссии международных юристов (Commission of International Jurists) 1920 года касательно финско-шведского спора о статусе Аландских островов, в котором говорилось о том, что «... самоопределение наций – в отличие от территориальной целостности – является всего лишь политическим постулатом и в

качестве такового должно пониматься и применяться».

В межвоенный период в Германии в кругах западноевропейской социал-демократии также сформировалась концепция самоопределения, одним из авторов которой был Карл Реннер, согласно которой самоопределение народа или нации в рамках многонационального государства может осуществляться путем предоставления данному народу или нации широкой внутренней автономии в этом многонациональном государстве. И хотя эта концепция не получила в тот исторический период широкого признания, тем не менее она оказала большое влияние на современную немецкую науку международного права, которая, по всей видимости, по-прежнему придерживается такого понимания права на самоопределение.

В науке международного права пишется о том, что в первоначальный период своего существования принцип самоопределения, выраженный в Уставе ООН, имел характер *lex imperfecta*, т.е. в то время он еще не получил полного признания в качестве именно принципа международного права, а его конкретное содержание было неясно даже самим создателям Устава ООН. Так, американский исследователь проблематики прав национальных меньшинств Инис Клауд утверждает, что Устав ООН был создан без учета вопроса о принципе самоопределения, который возникает в связи с рассмотрением проблемы статуса национальных меньшинств, поскольку во время создания этого Устава мир находился под господством концепции национального государства в качестве основной единицы политической организации. Более того, как отмечает другой исследователь – Дженнифер Джексон Прис, в послевоенный период существовало целенаправленное движение в направлении дискредитации идеи самоопределения, понимаемой в этнических категориях. Это было реакцией на неудачный эксперимент Лиги Наций в связи с практикой реализации права наций на самоопределение.

Вот, как Дженнифер Джексон Прис объясняет тот социально-политический контекст, в котором формировался принцип самоопределения: «В результате Второй мировой войны национальное самоопределение – а также сецессии и сепаратизм, которые оно могло спровоцировать – рассматривалось в качестве предполагаемой угрозы для международного порядка. Такие опасения усиливались в виду перспективы распространения деколонизации и создания новых, потенциально слабых, государств в Азии и Африке. В результате Устав Объединенных Наций в надежде избежать противоречий, связанных с меньшинствами, которые бы подорвали систему Объединенных Наций, содержит неясное выражение: «самоопределение народов» в отличие от более знакомого и дискредитированного «национального самоопределения». Статьи 73 и 76 определяют далее такие «народы» в категориях колониальной территории, а не в соответствии с их этническим происхождением. Использование гражданских категорий для оценки претензий на самоопределение было мотивировано стремлением сохранения территориального *status quo* в колониях, и посредством этого международного мира и безопасности. Эта позиция была особенно выражена и подтверждена в 1960 году в Декларации Объединенных Наций о предоставлении независимости колониальным странам и народам, в которой ясно

говорится о том, что «всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций».

Одним из первых международных документов, раскрывающих содержание права народов на самоопределение, стала Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятая резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1960 года. Согласно этой резолюции, «все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие». При этом в данной резолюции особо подчеркивалось, что «всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций», а также то, что «все государства должны строго и добросовестно соблюдать положения Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека и настоящей Декларации на основе равенства, невмешательства во внутренние дела всех государств, уважения суверенных прав всех народов и территориальной целостности их государств».

Одним словом, изначально право народа на самоопределение имело сугубо антиколониальную направленность и не должно было нарушать территориальную целостность государств.

В дальнейшем данное право было закреплено в таких международных документах, как Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года и в «Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 24 декабря 1970 года. Кроме того, право на самоопределение нашло выражение и в пактах о правах человека 1966 года, причем также в антиколониальном духе.

По поводу содержания права на самоопределение в Декларации принципов международного права 1970 года выдающийся юрист-международник, член Международного Суда ООН Эдуардо Хименес де Аречага писал: «Очевидно, что ничем не ограниченное толкование принципа самоопределения способствовало бы возникновению сепаратистских движений и выступлений меньшинств за достижение самостоятельности в различных странах мира и могло бы привести к расчленению существующих государств. Подобная возможность не могла быть допущена такой состоящей из государств международной организацией, как ООН, за исключением совершенно особых случаев».

В 50-е и 60-е годы XX века появляются первые попытки воспользоваться правом на самоопределение с целью осуществления сецессии, т.е. отделения от существующего государства. Однако эти попытки встретились с решительным сопротивлением государств-членов ООН. Так, в 1970 году в связи с неудачной попыткой сецессии нигерийской провинции Биафра тогдашний Генеральный секретарь ООН У Тан заявил: «... *Объединенные Нации никогда не со-*

глашались, и я не верю, что когда-либо согласятся на существование института сецессии части территории государства-члена».

В 1990-е годы в связи с распадом СССР и СФРЮ международное сообщество столкнулось с усилением сепаратистских движений, стремящихся под лозунгом права на самоопределение к сецессии и образованию своих государств. В результате на постсоветском пространстве и в Европе вспыхнули очаги межэтнических конфликтов, повлекшие за собой многочисленные жертвы. Все это, разумеется, не могло не вызвать обеспокоенность мирового сообщества по поводу слишком широкого толкования права на самоопределение, к которому прибегали сепаратистские движения в ряде стран. Реакцией на это со стороны международного сообщества стало принятие в 2000 году «Декларации тысячелетия ООН» (United Nations Millennium Declaration), в которой ООН упомянуло право народов на самоопределение лишь как право тех народов, которые остаются под колониальным господством и иностранной оккупацией. Тем самым ООН фактически высказалась в пользу антиколониальной и антиоккупационной трактовки принципа самоопределения народов.

Если говорить о современной науке международного права, то в ней явно доминирует мнение, что право народов (наций) на самоопределение не включает в себя право на отделение (сецессию) от существующего государства. Так, известный английский юрист-международник, бывший судья Международного Суда ООН Розалин Хиггинс считает, что правом на самоопределение обладает народ в смысле всего населения данного государства, тогда как национальное меньшинство, проживающее на территории этого государства, таким правом не обладает. Представители французской школы международного права склонны воспринимать право на самоопределение в его узком антиколониальном значении. Как пишут французские юристы-международники, «в современном международном праве все еще не содержится признания законности отделения».

Важно отметить, что большинство представителей современной российской науки международного права трактуют принцип самоопределения в том смысле, что правом на самоопределения обладает народ, понимаемый как все население данного государства. При этом они решительно выступают против сецессии. Так, российский юрист-международник С.В. Черниченко в своем фундаментальном произведении «Теория международного права» отмечает: «Самоопределение наций за счет других национальных групп, образующих с основной (титულიной) нацией единый народ – извращение идеи самоопределения и могло бы привести лишь к этническому чисткам, столь резко осуждаемым ООН, и межнациональным конфликтам».

При этом в российской литературе по международному праву подчеркивается, что принцип самоопределения народов «направлен прежде всего против колониализма» и «соответственно главное внимание уделено внешнему аспекту принципа – освобождению от иностранного гнета».

В доктрине международного права по-прежнему ведется дискуссия по поводу того, кто именно – народ или нация – является субъектом права на самоопределение. Причем оба понятия не имеют четкого юридического содержания.

Если одни авторы в контексте пра-

ва на самоопределение отдают предпочтение термину «нация», поскольку, по их мнению, принцип самоопределения касается всех наций, независимо от их уровня развития и формы политического существования, то другие утверждают, что субъектом права на самоопределение может быть только народ, а не нация.

Профессор Джеймс Саммерс в своей книге «Народы и международное право» предпринял попытку разобраться в таких основных понятиях, связанных с правом на самоопределение, как «народ», «нация», «меньшинство» и «коренной народ». Так, он определяет народ как национальную группу, обладающую определенными национальными характеристиками. В этом значении слово «народ» используется как в обыденной речи, так и в международном праве. Однако, как признает профессор Саммерс, остается открытым вопрос, каковы именно эти национальные характеристики. Вместе с тем, он отмечает и то, что понятие «народ» в праве может быть значительно уже по своему содержанию, нежели это же понятие в обыденной речи.

Понятие «нация», по мнению Саммерса, близко понятию «народ», понимаемому в качестве национальной группы. Поэтому в обыденной речи оба слова часто используются как синонимы. Правовые исследования, считает этот автор, так и не смогли провести четкую границу между понятиями «народ» и «нация». Как народ, так и нация, по его мнению, обладают правом на самоопределение. При этом понятие «нация» может быть шире, нежели понятие «народ», и обозначать также политические институты. Интересно то, что, как пишет Саммерс, если слово «нация» (nation) в английском языке часто употребляется как синоним слова «государство» (state), то слово «государство» редко рассматривается как синонимичное слову «народ».

Что касается понятия «меньшинство» (minority), то, как отмечает Саммерс, в юридической науке не существует общепринятого определения этого понятия. Вместе с тем, между понятиями «народ» и «меньшинство» международное право провело юридическую границу, поскольку меньшинства, в отличие от народов, не обладают правом на самоопределение. Несмотря на отсутствие общепринятого определения меньшинства как такового, меньшинства, по мнению Саммерса, обладают такими характеристиками, как: 1) индивиды, входящие в состав меньшинства, имеют общие этнические или национальные черты и 2) составляют численное меньшинство (не доминирующее меньшинство) в таком политическом образовании, как государство.

Понятие «коренной народ» также не имеет общепринятого определения, а по поводу его содержания ученые по-прежнему ведут споры. В то же время для коренных народов часто характерным является то, что: 1) их представители обладают общими этническими или культурными харак-

теристиками; 2) они исторически связаны с определенной территорией; 3) они оказались в недоминирующей позиции на этой территории под воздействием другого, пришедшего позднее населения.

Как видим, в науке международного права еще не сложилась четкая система ключевых для права на самоопределение понятий, что, скорее, свидетельствует в пользу теории, что это право является не столько юридическим, сколько политическим.

В международном праве отсутствуют также объективные критерии, которые бы позволили отграничить нацию от меньшинства. Этническая группа, которая является менее многочисленной, чем та этническая группа, которая создала данное государство («титутельная нация»), не является «нацией многонационального государства», а представляет собой этническое или национальное меньшинство.

В этой связи в литературе международного права можно часто встретить утверждение, что национальное меньшинство не имеет права на самоопределение в виде сецессии, т.е. не имеет права на создание собственного государства, поскольку у него уже имеется свое национальное государство и оно уже тем самым «самоопределилось». Однако, проблемой этого утверждения является то, что национальное меньшинство в принципе не обладает правом на самоопределение и не является коллективным субъектом международного права.

Международное сообщество столкнулось с проблемой защиты прав национальных меньшинств после окончания Первой мировой войны, что нашло отражение в специальных правовых институтах Лиги Наций, направленных на защиту этих прав.

Вместе с тем, национальные государства в Европе, признавая наличие на их территории национальных меньшинств, не особенно охотно предоставляли им определенные права, поскольку опасались того, что консолидация национальных меньшинств на их территории может привести к росту сепаратистских настроений и, как следствие, угрозе их территориальной целостности.

Как показал опыт, в некоторых случаях под предлогом защиты прав национальных меньшинств может осуществляться аннексия территории государств, где проживают эти меньшинства. А поскольку в Европе на территории многих государств проживали национальные меньшинства, то для того чтобы избежать угрозы сецессии, государства стремились к недопущению признания международной правосубъектности за национальными меньшинствами. В результате национальные меньшинства на сегодня не признаются субъектами международного права, а когда речь идет о правах национальных меньшинств, то имеются в виду права, принадлежащие не национальным меньшинствам как таковым, а их отдельным представителям. Иначе говоря, права национальных мень-

шинств имеют не коллективный, а индивидуальный характер. Как пишет в этой связи американский юрист-международник Питер Маланчук, «в процессе развития международного права от Второй мировой войны права меньшинств сформулированы как категория прав человека, которые должны осуществляться физическим лицом, принадлежащим к меньшинствам, а не групповые права, свойственные коллективному субъекту как таковому».

Еще Комиссия юристов, созданная Лигой Наций в целях исследования ситуации, связанной с Аландскими островами, пришла к заключению, что «позитивное международное право не признает право национальных групп как таковых на отделение от государства, частью которого они являются, путем простого выражения желания».

Как пишет в этой связи польский автор Мачей Перковский: «В доктрине в целом меньшинствам отказывают в праве на самоопределение, что нашло выражение в докладах специальных докладчиков Подкомитета по вопросам предотвращения дискриминации и защиты меньшинств Комиссии прав человека ООН. Практика государств в отношении меньшинств не дает оснований к включению их к числу субъектов, имеющих право на самоопределение. Как раз наоборот – государства, создавая правовое регулирование самоопределения наций, сформулировали в отношении меньшинств отдельные постановления, содержание которых указывает на то, что в них речь идет об индивидуальных правах человека».

Американский юрист-международник Питер Маланчук, анализируя содержание статьи 27 Пакта о гражданских и политических правах 1966 года, в которой речь идет о правах этнических, языковых и религиозных меньшинств, приходит к заключению, что «меньшинства, по крайней мере в принципе, не обладают правом на отделение (в значении «внешнего» самоопределения)», а «их право ограничивается определенной формой автономии в структуре данного государства (что иногда называется «внутренним» самоопределением)».

Как пишет этот автор: «Подтверждением этого вывода является редакция статьи 27 Пакта о гражданских и политических правах, которая предоставляет меньшинствам не право на отделение, а только ограниченные права «пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком». Сами по себе меньшинства субъектами международного права не признаются. Даже права в статье 27 сформулированы как индивидуальные права, права членов, которые принадлежат к меньшинствам, а не как коллективное право».

Какие же выводы следуют из вышеприведенного анализа истории и содержания права народов (наций) на самоопределение?

Прежде всего, национальное (эт-

ническое) меньшинство, проживающее на территории, не является отдельным народом или нацией, а представляет собой именно национальное меньшинство, обладающее не коллективным правом на самоопределение, а определенными индивидуальными правами.

Во-вторых, в любом случае, даже если признать за таким меньшинством право на самоопределение, то даже тогда это право не включает в себя право на отделение (сецессию) и создание собственного независимого государства.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что, в отличие меньшинства, **бесспорным правом на самоопределение обладает народ, имеющий статус коренного народа.** Так, Декларация ООН о правах коренных народов 2007 года подтверждает право коренных народов на самоопределение. Обращает на себя внимание, что в этой Декларации говорится о коллективных правах коренных народов, что ставит эти народы на более высокий уровень правовой защиты по сравнению с национальными (этническими) меньшинствами, представители которых, как полагает большинство юристов, обладают не коллективными, а индивидуальными правами.

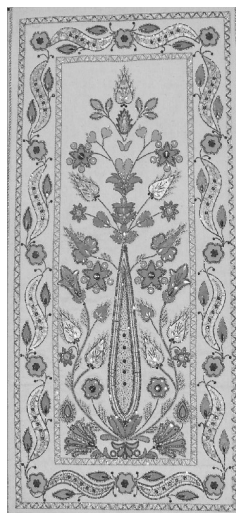
Статья 3 Декларации коренных народов провозглашает: «Коренные народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие».

В статье 4 Декларации говорится: «Коренные народы при осуществлении их права на самоопределение имеют право на автономию или самоуправление в вопросах, относящихся к их внутренним и местным делам, а также путем и средствами финансирования их автономных функций».

Важно и то, что статья 46 Декларации вполне определенно предусматривает: «Ничто в настоящей Декларации не может толковаться как подразумевающее какое-либо право любого государства, народа, группы лиц или отдельного лица заниматься любой деятельностью или совершать любые действия в нарушение Устава Организации Объединенных Наций или рассматриваться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности и политического единства суверенных и независимых государств».

Как видим, даже когда речь идет о правах коренных народов, включая их право на самоопределение, все равно международное сообщество стремится поставить принцип территориальной целостности и принцип политического единства суверенных государств выше принципа самоопределения.

Александр МЕРЕЖКО,
доктор юридических наук,
профессор

Открыт набор в новую группу Курсов традиционной крымскотатарской вышивки!

Занятия проходят в конференц-зале Духовного управления мусульман Крыма (г. Симферополь, ул. Курчатова, 4, на тер. Кебир-Джамии). Ведут курсы опытные мастера, имеющие многолетнюю практику преподавания: практические занятия ведет народный мастер художественной вышивки и золотого шитья Халиде Килчакова, в свою очередь, уроки по теоретическим знаниям крымскотатарской вышивки дает искусствовед, художник по костюмам Венера Курмаева.

Курсы проводятся Фондом возрождения крымскотатарской культуры имени профессора С.О. Изидинова, творческим объединением "Эджияр" при поддержке Духовного управления мусульман Крыма. Курсы будут длиться 5 месяцев, по завершению учащиеся получают сертификат мастера 3 или 4 разряда (в зависимости от выбранной техники вышивки). Работы выпускников курсов будут представлены на выставке декоративно-прикладного искусства.

За время работы курсов в Симферополе, выпустилось уже более 150 человек. Работы выпускников неоднократно представлялись на выставках декоративно-прикладного искусства в Украине, России и Турции.

Не упустите возможность познать танство крымскотатарской вышивки!
Подробнее и запись по тел. +7(978)8716258, +7(978)7789242

Крымчан просят помочь отцу четверых детей

В Крыму организовали сбор средств на лечение 39-летнего Ильяс Токи, который в настоящее время лежит в онкологической больнице г. Москвы с диагнозом лейкоз.

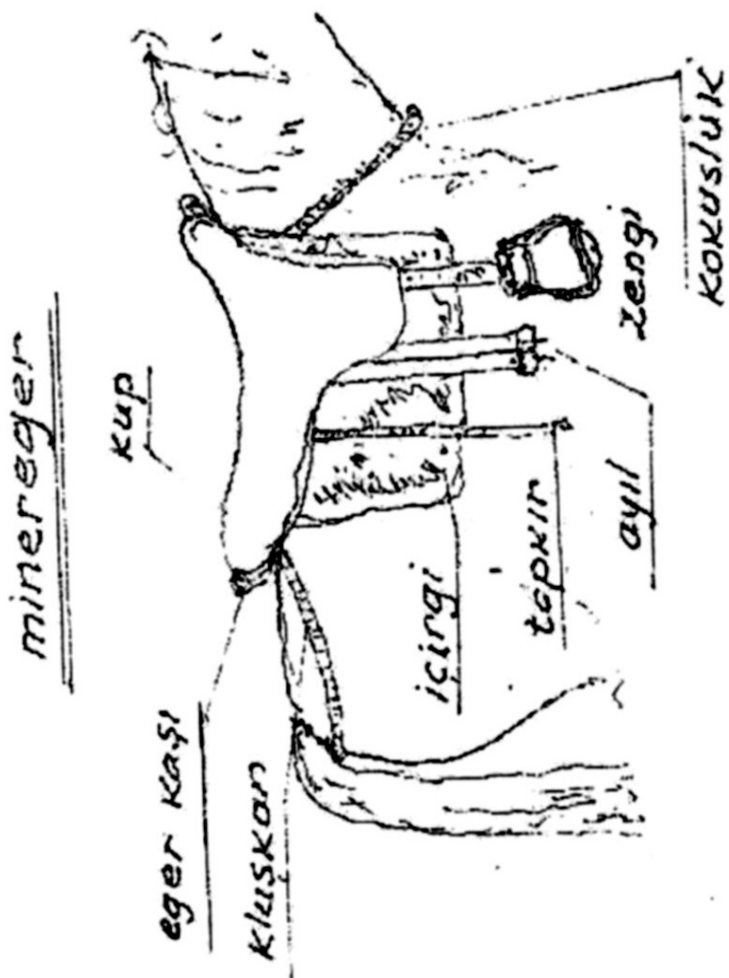
Сейчас Ильяс проходит химиотерапию, после чего врачи планируют провести ему очередную трансплантацию костного мозга. По словам медиков, лечение предстоит долгое и дорогостоящее.

Материальные ресурсы Ильяс и его родных на исходе. Сам он живет в Крыму и является отцом четверых детей.

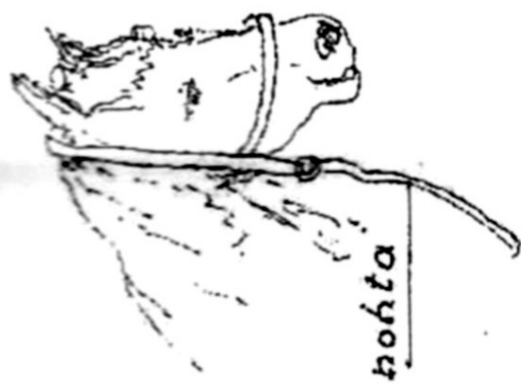
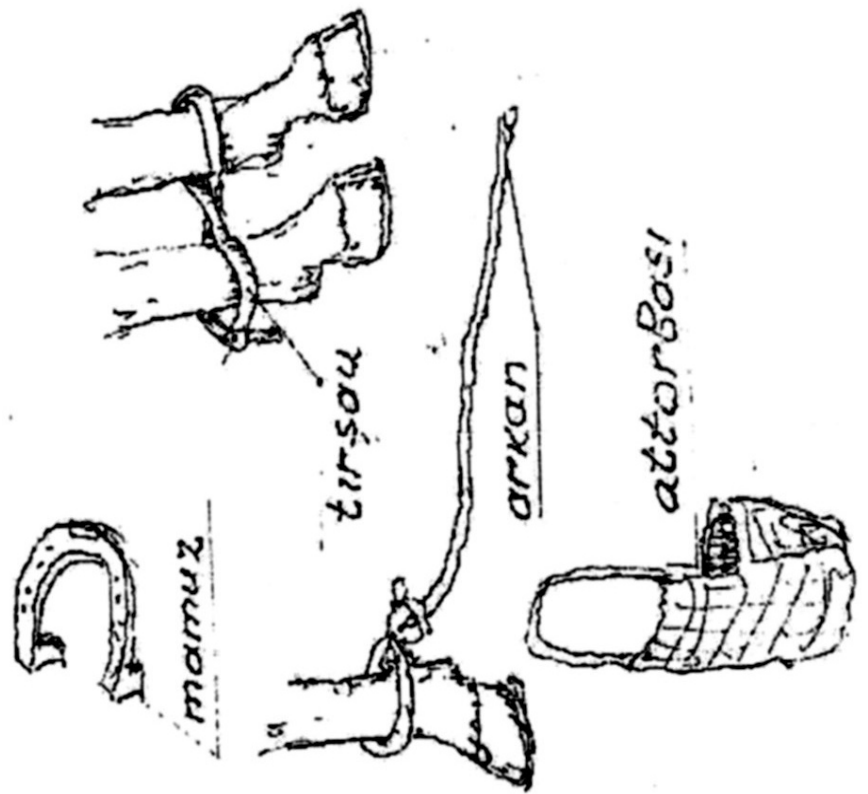
Денежные средства на лечение можно перечислить на карточные счета Токи Ильяс Ильясовича:

- в банке РНКБ 6054 7000 8684 3114 (для крымчан);
- в банке Сбербанк России 4276 8801 9213 0379.

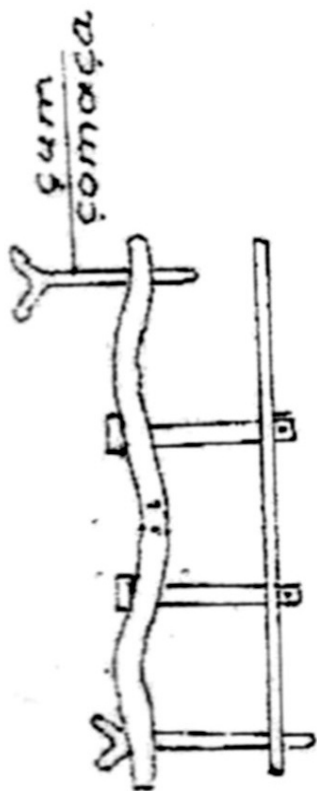
Телефон: +79857712396- Эльвира

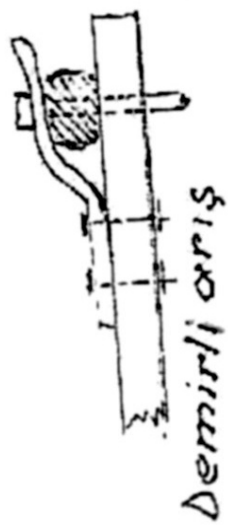
Aznalı

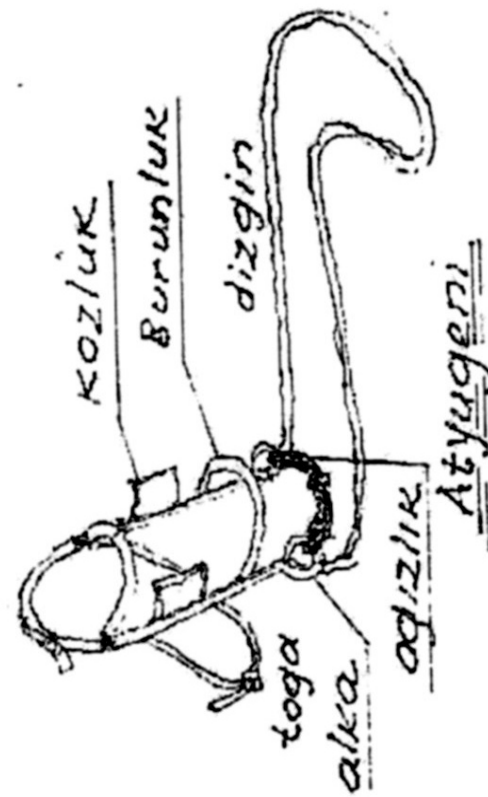
Oğuzbaş

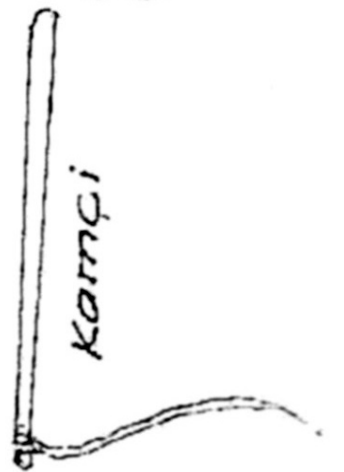
moysa

buzaı moysası

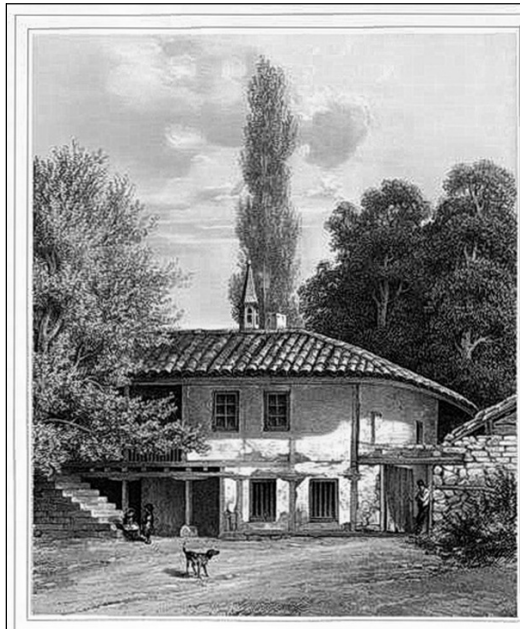

toviklu kamçı

Семь дворцов крымских ханов

[Олекса ГАЙВОРОНСКИЙ]

«Ханэль. Древний ханский дворец». С рисунка М. Вебеля, 1848.

Возвращаясь к теме исчезнувших архитектурных памятников ханской эпохи, хотелось бы вспомнить о так называемых «малых ханских дворцах» – то есть, тех загородных второстепенных резиденциях, которыми крымские правители располагали помимо Ханского дворца в Бахчисарае. Всего ханских резиденций насчитывалось, по меньшей мере, семь: *Бахчисарай, Девлет-Сарай, Ашлама-Сарай, Улаклы-Сарай, Алма-Сарай, Сюрень-Сарай, Толе-Сарай* и *Качи-Сарай* (впрочем, два последних могут быть названием одного и того же объекта). Все они располагались в пределах современного Бахчисарайского района и ни один из них, за исключением Бахчисарайского Дворца, не сохранился. В майских выпусках Avdet я уже подробно описал один из исчезнувших ханских дворцов: Девлет-Сарай в Салачике (он, правда, не являлся ни «второстепенным», ни «загородным» – ведь до основания в 1532 году Бахчисарая Девлет-Сарай служил главной и основной резиденцией правителей Крымского ханства). А в сегодняшнем выпуске я начну рассказ об остальных «малых дворцах».

Насколько можно судить, самым старым из них был дворец в селе Улаклы (с 1945 г. – Глубокий Яр). Он возник еще до основания Бахчисарая и служил «вспомогательным» дворцом для Девлет-Сарая. Село Улаклы лежит очень близко к Салачику: достаточно взобраться по извилистой дороге на край ущелья и спуститься полем на другую сторону; путь туда верхом не займет и часа. Балка на окраине Улаклы удивительно похожа на миниатюрную копию Бахчисарайской долины. Эта местность весьма плохо изучена, хотя и обладает богатой историей (как и в Бахчисарайской долине, в балке тоже есть очень старые памятники: и древние могильники, и следы монастыря византийского времени).

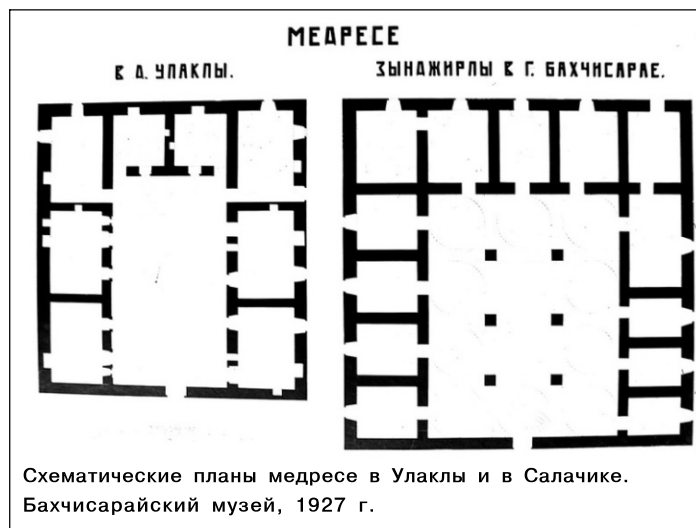
Как пишет придворная хроника XVI века, в самом начале своего правления Сахиб Герай однажды посетил Улаклы, где повелел выстроить мечеть и медресе, а затем, покинув село и проезжая по речному берегу на пути в Салачик, приказал построить «райский дворец посреди сада» – то есть, основал новую Бахчисарайскую резиденцию. Относительно мечети в Улаклы правильнее будет сказать, что Сахиб Герай не выстроил, а лишь обновил или отремонтировал ее, поскольку есть сведения о том, что эта постройка была заложена еще его дедом – основателем Крымского ханства Хаджи Гераем.

И мечеть, и медресе сохранились в селе до XX столетия, и в середине 1920-

х годов Бахчисарайский музей даже хотел взять из под охрану как памятники истории. Как можно видеть по фотографии мечети и по архитектурному плану медресе (которое было очень похоже по планировке на салачикское Зынджирлы-медресе), эти строения были небольшими. Вероятно, столь же скромным по масштабам был и здешний ханский дворец. Хроника Сахиба Герая еще несколько раз упоминает Улаклы-Сарай как место пребывания ханского семейства – жен и дочерей, но далее источники умалкают: по-видимому, после строительства Бахчисарая Улаклы-Сарай постепенно утратил свое значение «загородной семейной дачи», и эту функцию стала выполнять бывшая главная резиденция Девлет-Сарай. На эту перемену косвенно указывают авторы второй половины XVI века: в их время именно туда, в Салачик (а не в Улаклы), удалялись из Бахчи-

сарая ханы со своими женами, когда не были заняты государственными делами.

Остается лишь добавить, что следов ханского дворца в Глубоком Яру пока что не найдено (собственно говоря, их никто еще всерьез и не искал). Всё, что сейчас можно увидеть в заросшем яру Улаклы, это пещеры древнего монастыря, следы каменоломни при них и остатки чешме при мощном источнике у дороги.

Схематические планы медресе в Улаклы и в Салачике. Бахчисарайский музей, 1927 г.

Несколько больше сведений сохранилось о другом «малом хансарая», что стоял в Альминской долине. Он стоял близ щедрых яблоневых садов, в местности, само название которой – Хан-Эли – свидетельствовало о принадлежности этого края правящему семейству (ныне село Хан-Эли называется Новопавловкой). Ближайшие луга, которые во время весенних паводков заливались водами Альмы и вследствие этого летом изобиловали отличной травой, тоже носили «царственное» название – Хан-Тогай (Ханский Луг). На этих великолепных пастбищах держали ханских коней. Неподалеку от здешней ханской резиденции располагался поселок для иностранных послов – один из нескольких «посольских станов», где крымское правительство селило иностранных представителей на время их долгого пребывания в Крыму. И некоторые из этих иностранных гостей оставили краткие описания ханского дворца на Альме, в котором им доводилось бывать по долгу службы.

По их словам, дворец представлял собой целый комплекс построек среди виноградников на речном берегу. Он имел два двора: внешний и внутренний, окруженные постройками из дерева, обмазанного саманом. На главном внутреннем дворе стояло каменное здание с залом. Обстановка в зале

была очень проста. Послы описывают один из приемов в Алма-Сарае: хан Мурад Герай принимал их, сидя в углу помещения на красном бархатном ковре и опершись на золотые подушки. Стены зала не были, как обычно, завешены коврами, и лишь рядом с ханом на гвозде висели его сабля, колчан и огниво. Алма-Сарай был одним из немногих «малых дворцов», который имел значение не только частного загородного дома ханского семейства, но и государственной резиденции, в которой хан принимал делегации и издавал документы (сохранилось несколько ханских бумаг, местом подписания которых значится Алма-Сарай).

В 1660-х годах Эвлия-челеби описывал «райский сад» в Альминской долине, где он и его спутники одну ночь гостили во дворце нурэддин-султана и «по-падишахски развлекались, слушая прекрасное пение многих тысяч соловьев, отдыхая душой». «В Крымской стране нет больше такого сада, разве что сад Ашлама, что рядом с Бахчисараем» – восхищался здешней местностью турецкий гость. Во дворце тогда шло строительство: Эвлия говорит, что даже сочинил краткий стих, зашифровав в нем дату постройки здания, и что этот стих был помещен на стену дворца. Известно, однако, что дворец Алма-Сарай был построен задолго до Эвлии: он упоминается, наряду с Улаклы-Сараем, еще в придворной хронике Сахиба Герая под 1530-ми годами. Вероятнее всего, турецкий путешественник застал не строительство, а лишь ремонт старого ханского дворца, который, как можно заключить из его слов, правивший в те годы Мехмед IV Герай уступил своему нурэддину.

В отличие от прочих «малых» дворцов, уничтоженных бесследно, остатки Алма-Сарая оставались на виду довольно долго. Еще в середине 19 столетия у села Хан-Эли показывали дом

типичной крымскотатарской архитектуры с резными узорчатыми потолками. Эту постройку называли последним зданием, уцелевшим от бывшей ханской резиденции. Дом даже успели зарисовать, но сегодня в Альминской долине мы его не найдем: здание давно снесено.

Помимо долины Альмы, еще один «хансарай» находился и в долине Бель-

ночь, слушая соловьиное пение в саду с беседками на берегу реки. Турецкий путешественник не жалеет слов для восхваления этой постройки и окружавшего ее сада: «...Большой дворец Мухаммед Герай-хана, подобный дворцу Хавернаку, позолоченные покои, каждый из которых подобен расписному храму китайских идолопоклонников. Если мы будем подробно описывать этот сад, пристанище удовольствий, то выйдет длинное повествование». Если Китай упомянут тут не просто ради «красного словца», а как достоверное сравнение, то можно предположить, что дворец был украшен обильной позолотой на красном фоне, столь характерной для китайских храмов (а также для некоторых комнат в Бахчисарайском дворце). Упоминания о Сюрень-Сарае в источниках гораздо более редки, чем об Алма-Сарае. Известно, например, в XVI веке там гостили во время приезда в Крым черкесские родичи крымских ханов, а в первой половине XVII столетия оттуда пришлось спешно эвакуировать ханскую семью, когда запорожские казаки, высадившись с моря в Сары-Кермене (Херсонесе), добрались оттуда до самого Бельбека и едва не подступили к Бахчисараю...

Про остальные «хансарай» сведений просто-таки исчезающе мало. В источниках первой половины XVII века существуют единичные упоминания о дворце под названием Толе-Сарай, что находился неподалеку от селения Толе (с 1948 г. – Дачное). О нем известно лишь то, что Мехмед IV Герай занимался его благоустройством. Следов дворцовых построек в окрестностях Дачного уже не видно, но в одном месте среди поля заметны густо рассыпанные осколки изразцовой плитки, фигурных кирпичей, глазурированных сосудов и прочих остатков какого-то богатого жилища. Не исключено, что где-то здесь под землей могут располагаться руины загадочного Толе-Сарая.

Посольские отчеты второй половины XVII ст. говорят, вдобавок к этому, о неких «ханских бахчах» (то есть, таких же садах с соловьями и беседками, что, по описаниям Эвлии, окружали «малые дворцы» в долинах Альмы и Бельбека) на берегах Качи, где хан время от времени пребывал со своими сыновьями, беями и мурзами. В описаниях проходивших там ханских приемов вскользь упоминаются «двор», «хоромы» – словом, все непреходящие атрибуты ханской загородной резиденции, которая наверняка была подобна прочим «малым дворцам». В одном месте текста уточнено расположение этой резиденции: «к Хану, в бахчу зовомую Шурия, на речке на Каче». В этом топониме легко узнать

название села Шурия (с 1948 г. – Кудрино) в восточной части Качинской долины. Возможно, здесь и следует искать тот Качи-Сарай, о котором мельком упоминают некоторые другие источники (если только Качи-Сарай – это не второе название Толе-Сарая).

Чтобы завершить перечень загородных ханских резиденций, мне остается рассказать лишь о послед-

Мечеть в с. Улаклы. Фото 1890-х гг.

бека. Располагаясь неподалеку от селения Сюрень (с 1945 г. – Танковое), он был известен как Сюрень-Сарай. Судя по всему, этот дворец был поменьше Алма-Сарая, но богаче украшен. Как и на Альме, Эвлия тоже провел здесь

днем и самым поздним из ней: дворец Ашлама-Сарай в бахчисарайских окрестностях. Об Ашлама-Сарае известно значительно больше, чем о прочих «малых дворцах», и потому ему будет целиком посвящен следующий очерк.

Малыш

Бадам даа сагъ олгъан вакытта, коюмизде табий газ борусынынъ хаялы биле олмагъан заманда, Майдан не олгъаныны ич кимсе бильмеген ве асыл да тахмин этмеген девирде, севимли татам райпонынъ ашханесинде чалыша эди. Мен докъузынджы сыныфтан сонъ училищагъа кечтим, кадем исе даа мектеп талебеси эди. Биз, дигер кой сакинлери киби, бостанда помидор-хыяр сачып маишетимизге бакъа эдик. Бир сыгъыр, бир бузавымыз бар эди, буннен берабер бадам колхоздан гектар алып язда согъан да сача эди.

Геджелери сувукъ ве кыравлы, кунъдюзлери де исси ве рузгарлы олгъан айны шу гузель кузь мевсиминде, кунешли кунлерден биринде, уйледен сонъ иштен кьайткъан татам кучелекни кетирди. Бадам азбарда чалышыр, мен

де онъа ярдым этер экенде, араба къапсынынъ ачылгъаныны корьдим. Бакъсам, татамнынъ къучагъында сомагъыны баджакъларнынъ арасында сакълагъан ве ушюгенинден тир-тир титреген бир юн топу отура. Татам токътамайып, догъру эв къапсына ёнельди, софагъа кечти. Янымдан кечкенде, озю къап-къара, тек пенчелери ве къуйругъы къаве ренки, коксюнде исе галстук шеклинде бёяз лекели кучелек башыны котерди, яшлангъан козьлеринен манъа бакъты, силькинди ве бурнуны кене сакълады. Артындан мен де меракъ этип ичери кирдим ве анамнынъ: «Бу да недир? Къайдан кетирдин? Азбарда копек етмейми? Не япаджам мен буны?», – деп татамны сёггенини эшиттим.

Аслында татам копеклерни пек севе, олар да эр алда буны ис этип, онъа даима мислинен къаршылыкъ косътерелер. Мисаль ичюн, о сырада азбарымызда байлы тургъан алман джынсынынъ бозмасы, 13-14 яшларындаки ыргъач Эльтиймез ве оннынъ баласы - коджаман, ама зыр-дели Граф, озьлернинъ янына тек бадамнен татамны къоя эдилер. Не мени, не де анамны танымас, къабул этмез эдилер. Атта татам Графнынъ тюбюни темизлегенде оны базада бир сипирткинен ура эди, кедер этмесин деп. Граф къуванып ойнай, татамнынъ этрафында айланып секире, яламагъа бакъа, татам исе ачувланып сипирткинен силиштире, джанавар копек де индемейип къулакъларны къатлай, бойнуны эгерек къуйругъыны къыстыра, тез-тез ювасына кире эди. Мусафирликке пек сыкъ кельген бадамнынъ достларындан бу копек иле эништемден гъайры ич кимсе тиль тапмай эди. Азбаргъа кирген ябанджыларгъа душман козюнен бакъкъан ве кок гурюльтиси киби афырып атылгъан Граф, къыркъ-элли яшларында мазаллы къырджыманларны биле эппейи къоркъуза эди.

Анам тирельсе де, сёгюнсе де ахыр сонъу пейда олгъан янынъ копекни къабул этти. Бу иште бадамнынъ иссеси де бар эди, чюнки севимли буюк къызынынъ хаялыны къырмагъа ич де севмей эди. Татам айткъанына коре, райпо ашханесининъ азбарында яшагъан ве къалгъан ашларнынъ атыкъларыннен бесленген Пальмира бир ай эвель текар балалагъан, татам исе “бу менимкиси”, деп эркесден эвель энъ дюльбер кучелекни сайлап алгъан, козьлери ачылып тишлери чыкъар чыкъмаз анасындан айыргъан, къачырмасынлар дие эвге кетирген.

Бир айлыкъ кучелек ичюн эски бир картон къутусы, ичине тёшенеджек бир-эки чул парчасы ве ашы-сувы къююладжакъ анамнынъ чатлакъ-патлакъ миналы, яни эмалированный чанакълардан бири тапылды. Лякин къайда ерлештирилсин? Бадам буларны керпичли буюк собанынъ артындаки тенха кошеге къойды, кучелекни де анда ерлештирди. Юн топу къолдан тюшмек истемеди башта, чыйкъ-выйкъ деп сызланды, айланды-айланды, ниает чанакътаки сютте джибитилген отьмекни бир-эки ялады ве янынъ ювасына кирип, ятты.

Адыны къыз къардашым къойды. Ойнагъан эснада, гъалиба мультфильмлерден ильхам алып, «малыш-малыш» деп турды, озюне ярашты деген дайын, ады ойле де Малыш къалды. Кучелек бироз осип, кучьлешип, акъшамлары эвнинъ ичинде къулакъ чынълаткъан янгъыравукъ сесинен афырмагъа башлагъан сонъ рахметли бадам, энди анамнынъ сёзюне къулакъ асты ве Малышнынъ ювасыны сыгъыр иле бузавнынъ янына, ахыргъа алмаштырды. Къара къышта бузлап олер деп белледик, ама къасветлеримиз бош чыкъты. Баарьге чыкъкъанда тегиз юнлери йылтырагъан, къара дамагълы агъзындаки индже кескин тишлери узагъан, такса джынсы киби алчакъ бойлу, ама узунджа кевделли бир копек чапкъалай эди азбарымызда.

Баарь къуванчы тез битти. Бадамнынъ башына чаткъан апансыз ве амансыз агъыр хасталыкъ оны тёшекке яткъызды. Амелиат япылды, лякин бир файдасы олмады. Бир къач афта девамында чекишти заваллы, чокъ вакыт кечмей майыснынъ сонъунда рухуны теслим этти... Яз чиллесининъ ортасына догъру Эльтиймез де аштан-суддан кесильди, кучьтакъаты къалмагъаны себинден оннынъ зынджырыны чездик. Баягъы азгъанындан къабургъалары корюне, бутюн кунъ юзюм серъгисининъ кольгесинде ята эди. Козьлери, къулакълары ве бурунына япышкъан аджымасыз чибинлерни айдамакъ ичюн биле кучю ёкъ эди, гъарипнинъ. Бир кунъ бакътыкъ - Эльтиймез азбарда ёкъ, гъайып олды. Эр алда, олюминъ якъынлашкъаныны исс этип, эвден ювасындан айрылды, оледжек ерни къыдырмагъа кетти, деп тюшондик. Эртеси куню эмджем кельди ве шакъын давушнен Эльтиймезни бадамнынъ мезарлыгъы янында тапкъаныны айтты. Озь олюмини сабысынынъ мезары башында къаршылады, демек. Бадам коюльген ерни насыл тапкъаныны бугунгедже ойле де анъламадыкъ...

Араба къапсынынъ янындаки Эльтиймезнинъ ерине Графны багъладыкъ, Малышны де зынджыргъа алыштырмакъ истедик, ама шу кичик пире торбасы бир тюрюк разы олмады. Аякъ тиреди, зынджырны кемирмеге ынтылды, чекелештирди, урулды, улуды, сызланды, бизлерге тишлерни косътерип гъырылдады, афырды, устюмозге атылды, ама истегине наиль оламады. Узун сёзнинъ къыскасы - Малыш зынджыргъа алышты, ама бакъшында ве аректлеринде даргъынлыкъ, ачув, кин ве интикам дуйгулары сезильмеге башланды.

Кузь кельди - башта Граф кетти, сонъра исе татам. Графны, алма багъчаларны ве юзюм багъларыны къаравулагъан эништем алып кетти, ама къайтарып оламады: къоркъу бильмез дели копекни хырсызлар урып ольдюрди. Кузьнинъ сонъки айында исе, бир йылдан берли нишанлы юрген татам акъайгъа чыкъты. Тойдан вазгечтик, дуанен озгъардыкъ. Анам эм дженазе, эм два масрафларыны чыкъармакъ ичюн сыгъырнен берабер бузавны да сатмагъа меджбур олды. Вакыт илериледикче бадамнынъ достлары ве акърабалары ич кельмез олды. Ве даа якъында шенъшерамет олгъан эвимиз ве къалабалыкъ азбарымыз, саньки дерсинъ, бир анда бошалды, сессиз муит укюмран олды...

Босагъамыздан аягъыны кесмегенлер арасында тек анамнынъ сойлары ве эм-

джемнинъ баллары къалды. Къасаплыкъ якъан татамнынъ акъраны, эмджемнинъ огълу Рефат эскиси киби мусафирликке келип, бизден ве хусусан анамдан алхатыр сорай эди эр даим. Чюнки анам айны заманда Рефатнынъ сют анасы. Озь вакытында дудумнынъ сютю эрте кесильгени себинден, анам татамнен берабер Рефатны да эмзирген. Оннынъ ичюн къаба, ичкиджи, къавгъаджы, куфюрбаз, арам-элял деп ашны айырмагъан табиятсыз эриф олгъан эки догъмуш агам анамгъа ана козюнен бакъа, унутып ве кельмемезлик этип оннынъ акъкъына кирмеге истемей эди. Къасап олгъаны ичюн де бизге эр келишинде, чокъ олмаса да, эт кетире эди. Союлгъан айванларнынъ арткъач кемик ве дигер ашалмагъан этлерден бир парча бизим копеклерге де берип, оларны къалдырмай эди къысмetsиз. Эльтиймез ве Граф буларны ашаса да, Рефатны кене къабул этмей, Малыш исе аксине Рефатнынъ къокъусыны узакътан сезгенде къуйругъыны къуванана-къуванана айландырып, урюмеге башлай эди.

Бунъа бакъмадан, кунъ кечкен сайын Малышнынъ бизге къаршы кийиклешенини мушахаде эттик. Янына ич кимсени къыймай, ювасында сакълана ве бизге таба къыйыш-къыйыш бакъа эди. Ахыр сонъу, япаджагъыны япты ве бир куннинъ сабасында зынджырны къопарып къачты. Биз де, догърусыны айткъанда, Малышнынъ къачкъанына пек кедерленмедик ве къасвет атмедик. Эр алда, ичине синьген джан агърысы ве кин о къадар осюп буюд ки, шу азбардаки инсанлар арасында яшайышкъа чыдап оламады. Копек ичюн акъыл, эльбетте, лязимдир, ама Малышнынъ зекасы керегинден зияде эди, гъалиба. Бельки де, эсас меселе зеканынъ фазлалыгъы дегиль, эв айванларына айт сакдакът ве саипке багълалыкъ дуйгусындан махрумиег олабилер. Бельки де, бу копекнинъ къанында ве табиятында кийиклик бар эди, ким билер? Дигер тарафтан, айванларгъа инсанларнынъ сыфатларыны яраштырмакъ, оларнынъ арекетлерини инсан шахсиети нокъта-и назарындан талиль этмек де пек догъру олмаса керек.

Бир дааки сефер Малышны бир къач айдан сонъ Рефатнынъ пешинден чапкъалап юрген вакытта корьдик. Адет узьре Рефат анамны зиярет этмек ичюн кельди, къавесини ичкен сонъ чокъ отурмайып, озь эвине къайтмагъа бакъты. Софра башындан турып, курткасыны кийди, кепкасыны такты ве сагълыкълашты. Оны озгъармакъ ичюн эгимиз берабер азбардан ёлгъа чыкътыкъ, бакъсакъ не корейик? Ёл къапсынынъ тюбюнде бизим Малыш отура экен! Рефат шакъын бакъшыларымызны корьгенде ырджайды ве Малышнынъ, бизден къачкъан куню бойнунда узюльген зынджыренен быралкъы дайын оларнынъ азбарына насыл кельгенини анълатты. О вакъиадан берли эмджемлернинъ азбарында яшай, Рефатнынъ элинден аш ашай, лякин янынъ сабысындан гъары аля даа ич бир кимсени танымай экен. Бу копекни ильки куньден севмеген анамнынъ айткъан тек сёзю шу эди: “Сени хыянет, хайырсыз пич басы!” Юню ягълангъан киби йылтыравукъ, балабан ве семиз сычавлугъа ошагъан Малыш анамнынъ сесини эшиткенде, саньки не айткъаныны анълагъан да, кене эскиси киби шалпавукъ къулакъларыны къатлады, тишлерни косътерип сырытты ве басыкъ давушнен гъырылдамагъа башлады.

Малыш къыш ве баарь девамында бизге келип тургъан Рефатнынъ янындан ич айрылмай эди. Лякин бизим азбарымызгъа янашкъанда ёл къапсынынъ босагъасындан асыл кечмей, сабысыны тышарыда беклей эди. Буннынъ неге алямет олгъаныны ойле де анъламадыкъ: бизден нефрет эткени ичюнми, ёкъса къабаатны бильгени ичюнми? Занымджа, къафасынданки акъылнен берабер бу худжур копекнинъ юрегинде инсаф дуйгусы да бар эди. Бу себептен хыянетлигини ярамай биллип, сучлы инсан киби бизден чекине, узакъ турмагъа арекет эте эди. Аллах билер...

Малышнынъ бу хыянетлигини копеклерни джандан севген татам биле къабул этип оламады. Бир кересинде копекнинъ янына бармакъ, оны сыйпалап лаф этмек истеди, ама шу кийик сычавлу бозмасы бирден оннынъ устюне атлады ве аз къалсын тишлейджек эди. Бундан сонъ татам бу копектен текмил сувуды, бир даа оннынъ тарафына айланып да бакъмады.

Кель заман кет заман, язнынъ сонъуна якъын багъымсызлыкъ байрамы арфесинде татам ве эништем учь-беш кунлюгине бизге мусафирликке кельдилер. Меселе шу ки, татамнынъ догъгъан куню де тамам иште бу байрамгъа догъру келе. Чифте байрам мунасебетинен, деген киби, анам ве татам шишкебап пиширип, софра донатмакъ, бир йылдан берли юреклерни басып кельген аджы ве кедерни аз олса да ятыштырмакъ истедилер. Эништем Рефатнен къыска вакытта пек достлашкъаны себинден, берабер отурып яндырмакъ ичюн гузель бир маначыкъ тапылгъанына баягъы къуванды. Уйледен сонъ Рефатнынъ агъасы Рамиз де кельди ве олар учю ахырынъ янындаки асманынъ тюбюнде якъылгъан оджакъкъа эмджемнинъ чоюнуны къыйып, ичине Рефат кетирген этни аттылар. Пилявлыкъ этлер ягъ ичинде шыкъырдап къайнар экенде, мен одун парлай, анамлар исе лёля-кебапкъа къыйма азырлай эдилер.

Бир ара, асма тюбюнде оджакъ янындаки кичик масагъа шишени чыкъарып къойгъан ве къадехлерни бири бири артындан авдарып “байрамлашмагъа” башлагъан шериклернинъ худжур кулюшлерине тааджиплендим. Эр заманки киби шакъалашмагъа бенъземей эди. Булар учю не уйдурьп чыкъаргъан экенлер, деп тюшонген эснада къулагъыма кельген бир-эки лафтан меселенинъ пилявлыкъ этте олгъаныны анъладым.

Ашлар пишип софрагъа къоюлгъан сонъ анам, татам ве къардашым пилявгъа асыл да тиймедилер. Эт кебабы, къорда пишкен патлыджан, бибер ве думатиснен тазе себзели салата ашадылар. Козьлери айланып кеткен эништем кулюп манъа бакъты: “Буюр, пилявдан да ашап бакъ. Сагълыкъ ичюн пек яман файдалы деликатес!”, - деди. Мен меселени чокътан анълагъаным ичюн, назикче ред эттим. Рефат ве Рамизнен бакъшып, эписи берабер шакъылдап кульмеге башладылар. Татам эништемни тирсегинен тюртип, Рефатны исе маса тюбюнден аягынен тепкен сонъ, эписи бир анда тындылар, ама кене де яваштан “хи-хи-хи”, деп кулюшмеге девам эттилер.

Анам бунъа насыл изин берген, оны насыл къандырдылар аджеба, деп тюшонгенде фикирлеримнинъ акъышы Малышнынъ бойле меракълы ве къоркъунч такъдирине кечти. Бундан эвель, къасап агъамнынъ гогерджин, тавшан, кирпи ве йылан авлап пиширгенини ве достларынен “пулукъайы” патлаткъан сонъ баса-бас ашагъаныны биле эдим. Атта къомшу койдеки корейслер пиширген копеклернинъ тадына биле бакъкъаныны эшиткен эдим. Лякин бу сефер бойле оладжагъыны ич тахмин этмез эдим. Къасаплардаки мерхамет, аджыма ве шефкат киби инсаний дуйгуларнынъ вакыт кетикче кёр-сагъыр олып кеткенини биле эдим. Ама бу назарий бильгилеримнинъ керчек яшайышта насыл чиркин ве игренчли сурет къазангъаныны ильки сефер корьдим... Не де олса, бу вахшийлик - агъларым ве эништемнинъ шахсий меселеси, буннынъ акъибетини озьлери тюшонсин.

О куньден бугунгедже йыллар кечкен олса да, бу вакъианынъ тесирини аля даа теренден ис этем. О заваллы айваннынъ къанындаки ве махиятиндеки сакдакъат дуйгусынынъ кин, тамакярлыкъ ве хыянетлик тарафындан басылып, насыл магълуп тюшкенини сыкъ-сыкъ козь огюме кетирем. Демек, истер копек олсун, истер инсан, истер акъыл ташыгъан башкъа бир махлюкъ олсун - асыл унванларыны ёкъ этип, оларны итке чевирген темель хусуслар бу олса керек.

Мустафа АМЕТОВ

Айше – значит живущая

Недавно по телеканалу АТР смотрел музыкальную передачу. Какой-то крымскотатарский этнографический ансамбль исполнял старинные крымскотатарские песни, и среди них прозвучала песня «Айше». Эта песня меня чем-то тронула. Повяло приятным и настолько знакомым, но давно забытым. Я даже сначала не понял, в чем дело. Я долго вспоминал, где я мог ее слышать. Вроде слова простые, да и мотив песни несложный, и тут-то я все вспомнил, что эту песню, когда я был еще совсем маленьким, напевала мне моя бабушка Айше. Вы спросите, кто такая бабушка Айше? Эта мать моего отца, родная моя бабушка.

Это была женщина, чуть ниже среднего роста, с темно-карими глазами и узкими как полумесяц бровями. Волосы, убранные седьмой, она аккуратно зачесывала назад. На голове, как и все крымские татарки, носила косынку или платок. Я почему-то ее запомнил в синем халате. Хорошо помню, как отец привозил нас с братом из детского сада, а бабушка стояла у ворот дома, высматривая нас. Ее лицо в этот момент выражало такую радость, она очень любила нас, а мы ее. Она сажала нас с братом рядом с собой, ласкала, целовала, спрашивала о наших делах в детском саду. Ее интересовало все: чем нас там кормили, какие песни и стихи знаем наизусть. И тут мы с Надиром поочередно становились на импровизированную сцену, которую

заменял маленький стульчик, и поочередно рассказывали ей детские стишки, которым нас научили в детском саду. Как сейчас помню, я встал на стул и начал:

«...Солнышко лучистое
Улынулось весело,
Потому что бабушке,
Мы запели песенку
Песенку простую
Ля-ля-ля
Песенку такую
Тра-ля-ля...», – пропел я торжественно эту детскую песню.

Когда я закончил, бабушка Айше зааплодировала, обняла, поцеловала меня, повторяя: «Умница, молодец! Молодец, внучек! Машалла!» – и сунула мне в ладонь шоколадную конфету. Что рассказывал Надир, я уже не помню, но его декламация тоже заслужила высокого бабушкиного внимания, он тоже получил свою конфету.

Я очень хорошо запомнил ее руки: мягкие, добрые, нежные. Руки, которые всю жизнь трудились. Со слов отца я знал, что она более сорока лет своей жизни отдала делу воспитания подрастающего поколения. Наверняка, сегодня сотни ее выпускников вспоминают ее добрым словом. Одним из важных моментов ее биографии является то, что в годы депортации, не имея учебников, программ, она в числе первых учителей начала преподавать крымскотатарский язык и литературу в школах Самаркандской области Узбекистана.

Все это при том, что она была матерью шестерых детей, которых она вместе с дедом Абдурешитом вырастила, воспитала, помогла получить образование и вывела в люди.

Поколение моей бабушки Айше пережило неимоверные трудности: советскую коллективизацию, голод 30-ых годов, Великую Отечественную войну, отступление Красной Армии, оккупацию Крыма фашистскими захватчиками и, наконец, депортацию, где начались страшные годы в местах высылки, где крымские татары потеряли половину своего населения. Что значит половина населения? Эта когда матери теряли своих детей, дети теряли своих матерей, когда умирали целыми бараками, целыми семьями, это когда хоронить было некому, потому что мужская часть населения в это время защищала Родину на фронтах Великой Отечественной войны. Мы с гордостью сегодня можем сказать, что они достойно выполнили свой долг. Семь человек из числа крымских татар стали Героями Советского Союза. Десятки тысяч крымских татар за доблесть и отвагу, проведенную в боях с фашизмом, награждены орденами и медалями. А такие, как моя бабушка Айше, смогли выжить даже в тех страшных условиях: дожидаться демобилизации мужской части крымских татар, построить семьи, возродить былую численность, вместе со всеми бороться

за восстановление справедливости, за возвращение на свою историческую Родину, родину предков. Одним словом выстрадали и вытерпели столько всего. Я думаю, наступит то время, когда наш народ воздвигнет памятник простой крымскотатарской женщине, благодаря которой был, есть и будет процветать мой народ.

Когда мне исполнилось пять лет, бабушка Айше не стало. В последнее время она тяжело болела. 26 февраля 2004 года мы потеряли ее. Говорят, время излечивает все. Да, наверное, это правильно, но когда я слышу мелодию песни «Айше» я, конечно же, вспоминаю свою любимую бабушку Айше.

Пройдут годы, я окончу школу, даст Бог, получу образование, обзаведусь семьей, у меня будут свои дети, и я точно знаю, если у меня родиться дочь, то ее я назову этим красивым, благозвучным крымскотатарским именем – Айше, что в переводе с арабского означает «живущая».

Бекир АБЛАЕВ

Эмине ЗИАДИН

Нет в мире прекрасней детской улыбки,
Их сердце полно доброты.
Они вам простят любые ошибки
За вашу частичку души.

Расскажут про солнце, что в небе сияет,
Про птиц, что так звонко поют,
Про школу, про папу, что в угол вдруг ставит,
Когда в ранце двойку несут.

И все в мире детском, волшебном и странном
Покажется очень смешным,
Но в мире том дети живут без обмана
И искренне верят другим.

Фото: Ильдар ИБРАГИМОВ